

Цай Ань:

— ...

Су Мосю тоже не верил, что Янь Цзинцзэ может стать генералом, ведь генералы обычно заслуживают свои звания в битвах, а Янь Цзинцзэ всё время соблазнял его, чтобы тот его содержал, и не хотел идти в армию. Как же он может стать генералом?

Но Янь Цзинцзэ просто говорил, это не преступление! Су Мосю сказал:

— Хватит болтать, собирайте вещи, пора отправляться в путь!

Сказав это, он посмотрел на Янь Цзинцзэ:

— Нам нужно собрать много вещей, ты пока посиди и отдохни.

Янь Цзинцзэ улыбнулся:

— Хорошо.

Су Мосю, увидев, что он послушно сидит, почувствовал удовлетворение и сразу же занялся делами.

Янь Цзинцзэ, наблюдая за его хлопотами, ел рисовую кашу и размышлял — как ему устроить, чтобы ехать с Су Мосю на одной лошади?

В такую погоду, если ехать на разных лошадях, разговаривать будет практически невозможно, но если ехать вместе...

Закончив есть кашу, он допил оставшуюся рисовую воду и подумал, не притвориться ли ему, что он ещё не выздоровел, чтобы как-то устроиться на лошади с Су Мосю, как вдруг услышал его голос:

— Ты ещё не поправился, поедешь со мной на одной лошади!

Даже не пришлось думать... Янь Цзинцзэ улыбнулся и подмигнул Су Мосю:

— Хорошо.

Су Мосю почувствовал желание завернуть Янь Цзинцзэ в одежду, чтобы никто его не видел.

Янь Цзинцзэ слишком соблазнителен!

Разные вещи, которые они везли с собой, были погружены на других лошадей, даже на спину Сяо Хуа положили оставшийся корм. Только лошадь Су Мосю не была нагружена.

Но на ней должны были ехать двое.

К счастью, это была сильная лошадь, способная нести даже воина в тяжёлых доспехах, а Янь Цзинцзэ и Су Мосю, похудевшие за два месяца голода, были лёгкими, так что она не сломалась.

Так они отправились в сторону города Цюннань.

Цай Ань хорошо знал местность вокруг горы Цюншань и вёл их на юг, не возвращаясь по пройденному пути. Вечером он снова нашёл старую разбойничью базу, где они могли переночевать.

Увидев, что все смотрят на него, Цай Ань погладил свои усики:

— Я знаю всех разбойников на горе Цюншань и где они обитают! После того как генерал Чжоу уничтожил разбойников, я лично побывал во всех их логовах!

В разбойничьих логовах было много ценностей. Когда Чжоу Цзиншань уничтожал разбойников, он раздавал часть золота и драгоценностей своим подчинённым, а остальное отправлял в лагерь.

Поскольку всё нужно было учитывать, Цай Ань в своё время был бухгалтером, который вёл учёт.

Однако, в отличие от предыдущих логовищ разбойников, место, где они остановились сегодня, было особенным.

Разбойники в предыдущих местах, вероятно, не имели семей, поэтому они построили большой дом, примыкающий к горному склону, где могли жить многие люди.

Здесь же разбойники, очевидно, имели семьи, и дома были построены отдельно.

Правда, большая часть домов была сожжена, а оставшиеся находились в полуразрушенном состоянии.

Но даже так было видно, что некоторые дома недавно использовались.

Цай Ань сказал:

— Раньше многие солдаты Армии Чжэньбэй искали генерала Чжоу, вероятно, кто-то здесь останавливался. Выберем несколько домов внутри и поставим охрану.

Разбойничьи логова были построены в укромных местах, и мало кто о них знал. Даже жуны, которые приходили грабить Великую Ци в зимние холода, не могли знать их местоположения — когда разбойники были в расцвете, они сотрудничали с жунами, но никогда не раскрывали им своих убежищ.

Поэтому здесь они были в безопасности.

Все занялись делами, выбрали три дома внутри, которые, вероятно, принадлежали главарю разбойников, и разожгли костёр, чтобы приготовить корм для лошадей.

После еды пришло время спать.

Три дома были невелики, лошадей разместили в самом большом из них, там же дежурила охрана, а остальные разожгли огонь в восточном крыле, чтобы спать там.

В доме была большая кровать, идеально подходящая для сна!

Но Янь Цзинцзэ не хотел спать на одной кровати с другими... Он вдруг посмотрел на Су Мосю и тихо сказал:

— А Сю, я посмотрел в западном крыле, там тоже есть кровать, давай поспим там?

Спать на одной кровати с десятью людьми точно не будет удобно, и самое главное... он хотел побыть наедине с Су Мосю и укрепить их отношения.

Скоро они вернутся в Цюннань, и если не укрепить отношения, Су Мосю может сбежать.

Су Мосю тоже понизил голос:

— Ты ещё не поправился.

Янь Цзинцзэ действительно очень активен, он постоянно целует его, а сегодня весь день флиртовал, что вызывало у него и радость, и мучения.

А теперь он хочет спать с ним отдельно...

Может, Янь Цзинцзэ боится, что его бросят, и поэтому спешит сблизиться?

Су Мосю покраснел, ожидая, но... всё же нужно учитывать состояние Янь Цзинцзэ.

Он не может быть зверем!

Янь Цзинцзэ:

— ... — Он просто хотел обсудить их будущее, но Су Мосю, кажется, думает о чём-то другом... Но это тоже неплохо?

Янь Цзинцзэ подул ему на ухо:

— Я уже почти поправился.

— Нет, — голос Су Мосю был слабым.

— Разве мы будем спать на одной кровати с другими? — невинно спросил Янь Цзинцзэ. — Там так тесно, кто-то обязательно будет рядом...

Это невозможно! Су Мосю сразу же сказал:

— Я сейчас всё уберу!

Даже если Янь Цзинцзэ будет спать внутри, а он рядом, кто-то может неловко повернуться...

Ни в коем случае нельзя, чтобы Янь Цзинцзэ спал с другими! Он его! Только его!

Су Мосю сам пошёл убирать западное крыло.

Янь Цзинцзэ тоже хотел пойти, но Су Мосю не позволил, велел ему отдыхать в восточном крыле.

Цай Ань:

— ... — Второй молодой господин, кажется, слишком торопится?

Он только подумал об этом, как Чжан Эрцюэ сказал:

— Второй молодой господин, кажется, слишком торопится?

Су Мосю ушёл, а Цзюцзю и другие слегка кашлянули, понизив голос:

— Да, немного...

— Никогда бы не подумал...

— Кашля... Может, нам помочь?

...

— Конечно! Вы двое идите помогите второму молодому господину, — указал Цай Ань на двух человек, затем подошёл к Янь Цзинцзэ. — Господин Янь, давайте я ещё раз проверю ваш пульс?

Янь Цзинцзэ протянул руку, Цай Ань проверил пульс и тихо сказал:

— Господин Янь, вы ещё не полностью выздоровели... Не потакайте второму молодому господину... Если вы ещё больше повредите себя...

Янь Цзинцзэ вдруг понял, что Цай Ань его неправильно понял.

Он слегка кашлянул:

— Господин Цай, не волнуйтесь, Мо Сю ещё должен ехать верхом, я ничего с ним не сделаю.

Генерал Чжоу сказал, что он ничего не сделает второму молодому господину? Цай Ань удивился, но быстро сообразил.

Он ошибался! Ведь генерал Чжоу никогда не станет подчиняться!

Но если так... генерал Чжоу все эти дни... обманывал их второго молодого господина?

Их второй молодой господин, такой наивный, был одурачен и считал генерала Чжоу нежным цветком...

Он явно думал, что у него появилась «жена», и неизвестно, что он почувствует, когда его «жена» возьмёт верх.

Цай Ань вдруг почувствовал жалость к Су Мосю, а также понял, что генерал Чжоу... совсем не такой, как он себе представлял...

Янь Цзинцзэ заметил замешательство Цай Аня, слегка кашлянул и заговорил о другом.

Он расспросил о положении в Армии Чжэньбэй и высказал свои мысли о будущем.

Цай Ань вдруг почувствовал себя подавленным.

Раньше, находясь рядом с Су Синьинем, он считал себя умным, а рядом с Чжан Эрцюэ... он вообще чувствовал себя гением!

Но разговаривая с генералом Чжоу... он только начинал говорить, а генерал уже думал наперёд, и он часто не успевал за его мыслями.

Вот это генерал!

Цай Ань снова посмотрел на Янь Цзинцзэ с восхищением.

Су Мосю, который пришёл за Янь Цзинцзэ после уборки:

— ...

Не спать в одной комнате с Цай Анем и другими было абсолютно правильным решением!

Поскольку в этом доме раньше жили люди, Су Мосю быстро убрал западное крыло и разжёг огонь в печи.

Проветрив комнату, он пришёл за Янь Цзинцзэ, но тот снова был рядом с Цай Анем...

— Я всё убрал, давай пойдём! — сказал Су Мосю, поднял Янь Цзинцзэ на руки и понёс в соседнюю комнату.

Цай Ань повернулся и вздохнул.

<http://bllate.org/book/16291/1468299>